

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО И УРБАНИСТИКА

Научная статья

УДК/UDC 711.13(470)

DOI: 10.24412/1998-4839-2025-4-241-253

EDN: USRJDL

Интеграция систем расселения новых регионов в составе России**Леонид Сергеевич Маринцев¹**

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

marincev.leonid@gmail.com

Аннотация. Развитие новых регионов Российской Федерации представляет собой одну из приоритетных задач современного градостроительства. Статья посвящена анализу взаимосвязей геополитических и расселенческих факторов, а также изучению опыта развития систем расселения в спорных регионах. На основе проведенного анализа автором предлагается концепция программы интеграции новых регионов России, определяющая перспективы их развития до момента урегулирования конфликта. В заключительной части работы сформулированы пять ключевых принципов градостроительной программы интеграции, направленной на обеспечение устойчивого развития рассматриваемых регионов в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: интеграция регионов, система расселения, новые регионы России, программа градостроительного развития, спорные регионы

Для цитирования: Маринцев Л.С. Интеграция систем расселения новых регионов в составе России // Architecture and Modern Information Technologies. 2025. №4(73). С. 241-253. URL: https://marhi.ru/AMIT/2025/4kvert25/PDF/16_marincev.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2025-4-241-253 EDN: USRJDL

TOWN-PLANNING AND URBAN DESIGN STUDIES

Original article

Integration of settlement systems of new regions within Russia**Leonid S. Marincev¹**

Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia

marincev.leonid@gmail.com

Abstract. The development of new macro-regions of the Russian Federation is one of the priorities of modern urban planning. This article is devoted to the analysis of the interrelationships of geopolitical and settlement factors, as well as the study of the experience of the development of settlement systems in disputed regions. Based on the analysis, the author proposes a concept for an integration program for new regions of Russia, defining the prospects for their development until the conflict is resolved. In the final part of the paper, five key principles of the urban integration program are formulated, aimed at ensuring the sustainable development of the regions in question in the long term.

Keywords: integration of regions, settlement system, Russia's new regions, urban development program, disputed regions

For citation: Marincev L.S. Integration of settlement systems of new regions within Russia. Architecture and Modern Information Technologies, 2025, no. 4(73), pp. 241-253. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2025/4kvert25/PDF/16_marincev.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2025-4-241-253 EDN: USRJDL

¹ © Маринцев Л.С., 2025

Введение. Проблемы градостроительного развития Донецкой и Луганской Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей

В 2022 году в состав Российской Федерации на правах новых субъектов вошли территории Донецкой и Луганской Народных Республик, Херсонской и Запорожской областей. Этому предшествовали события, связанные с изменением geopolитической обстановки у западных границ нашей страны. Результатом противоречий стал военный конфликт, начавшийся еще в 2014 году и ставший причиной большинства проблем градостроительного развития рассматриваемых регионов. Военные действия в различной степени затронули все территории новых субъектов Российской Федерации на всех уровнях проектирования: макрорегиональном, региональном и местном.

Макрорегиональная проблематика связана с состоянием системы расселения регионов в целом. К наиболее важным проблемам можно отнести: нарушение связности между узлами системы – населенными пунктами; частичный или даже полный распад каркаса в зонах, на которых проходили или в настоящий момент проходят военные действия («прифронтовые» и «фронтовые» зоны). Эти факторы являются причиной массового оттока населения с данных территорий, что негативно влияет на скорость восстановления состояния системы после окончания конфликта.

С точки зрения перспективного пространственного освоения, ключевым вопросом остается статус ряда приграничных территорий, которые в текущий момент времени находятся не под контролем российской стороны. Хотя новые регионы по Конституции России вошли в её состав в тех границах, в которых они существовали в составе Украины до 2022 года, на 2025 год эта проблема все еще остается открытой.

Проблематика становится более конкретной на региональном уровне. Последствия боевых действий выражаются в разрушении ключевых линейных элементов инфраструктуры, обеспечивающих процесс жизнедеятельности на территории. К ним относятся объекты инженерии и транспорта: автомобильные и железные дороги, системы водоснабжения и электроэнергетики, газопроводы. Поврежденными и разрушенными остаются узловые объекты: аэропорты и железнодорожные станции, гидротехнические сооружения и объекты атомной энергетики.

Проблема разрушения инфраструктуры территорий и населенных пунктов носит межрегиональный характер. Выбор зон для первоочередного восстановления в значительной мере определит фокус пространственного развития каждого из регионов на ближайшую перспективу.

Наибольшее число градостроительных проблем сосредоточено на местном уровне. Многие поселения разрушены полностью или частично. Таковыми, например, являются западные населенные пункты Донецко-Макеевской агломерации: Марьинка, Авдеевка и другие. Множественные разрушения получили крупные подцентры регионов – Мариуполь, Северодонецк и другие. Среди общих текущих проблем можно выделить разрушение объектов социальной инфраструктуры, многоквартирного жилого фонда, объектов улично-дорожной сети. В критическом состоянии находятся объекты инженерии и жизнеобеспечения: электроэнергетики, водоснабжения, водоотведения, связи.

Генезис вопроса о спорных регионах и проблематика развития их систем расселения

Отдельное внимание при рассмотрении проблематики постконфликтного восстановления и градостроительного развития новых регионов следует уделить объекту исследования в более широком международном контексте, представленном спорными регионами в различных странах мира.

Спорные регионы представляют собой части государств, получившие такой статус по результатам незавершённых военных конфликтов между двумя, тремя и более государствами. Вследствие этого они имеют неопределенную, меняющуюся в различные периоды времени территориальную принадлежность. Спорные регионы расположены у общих границ государств – участников конфликта. Поэтому их особенностью является пограничное расположение в пространственной структуре стран.

В основе генезиса спорных территорий (как и в основе геополитических конфликтов, определивших их современное положение) лежит множество причин. Среди них выделяют: стратегическое расположение территории в пространстве, наличие и концентрацию минерально-сырьевых ресурсов, национальную и конфессиональную идентичность и т.п. [1]. В случае с новыми регионами значимость и ценность данных территорий определяется также некоторыми параметрами. Это исторически важное геостратегическое положение территории в «восточноевропейском поле», значительные минерально-сырьевые ресурсы, в том числе Донецкого угольного бассейна, большое разнообразие других природных ресурсов: гидрографической сети, плодородных земель и т.д., а также культурная идентичность.

В условиях обостряющихся геополитических отношений между пограничными государствами подобные новым российским регионы становятся объектом спора. Зачастую это приводит к столкновениям, выражющимся в открытых военных действиях. Такие конфликты формируют множество градостроительных проблем, тесно связанных с расселением и социально-экономическим развитием территорий. Наглядно эта проблематика прослеживается на примере спорных регионов мезомасштаба, или среднего уровня территориальной организации.

Спорные регионы – явление в истории не новое, они появлялись и исчезали на протяжении всей истории существования общества и государства. В новой и новейшей истории причинами появления таких территорий стали изменения государственных границ после окончания мировых войн, а также разрушение Советского союза – крупнейшего государства Европы и Азии, Югославии – страны бывшего соцлагеря. Рассмотрим несколько примеров трансформации систем расселения таких регионов.

Республика Абхазия

Вопрос спорного статуса региона встал еще в советский период. До 1990-х годов Абхазская АССР имела широкую автономию в составе Грузинской ССР. Тенденции к самоопределению возникли в начале 1990-х годов в ходе локального конфликта в общих геополитических условиях распада СССР. В 2008 году, во время очередной фазы его обострения, республика получила признание независимости от Российской Федерации и ряда других стран. Для нового независимого государства это стало катализатором пространственного развития. Вследствие этого его система расселения, особенно с 2010-х годов, переориентировала вектор развития в сторону российской границы.

В настоящее время на территории республики имеется ярко выраженная интеграционная полоса, вдоль которой происходит активное развитие туристско-рекреационного сектора. Она берет начало на границе с Российской Федерацией и простирается вдоль черноморского побережья до г. Гагра и далее, в сторону г. Сухум. Территории в радиусе 50 км от столицы обладают менее выраженной туристической привлекательностью, однако их функция направлена на развитие более узкоспециализированных внутренних секторов экономики страны.

Вблизи восточной, барьерной, границы Абхазии с Грузией наблюдается менее оптимистичная, по сравнению с западной частью страны, ситуация. Это частично обезлюделвшая территория с полным перечнем градостроительных проблемам, присущих территориям после военного конфликта: отсутствие новых мест приложения труда, современных объектов туристического сектора, а главное – отток населения и отсутствие

возможностей вернуться на прежнее место жительства (по разным, в том числе этническим, соображениям). Такой характер развития является следствием ликвидации транзитных функций через границу с Грузией, а «замороженный» статус конфликта ограничивает возможность ведения хозяйственной деятельности в приграничных зонах в силу высокого уровня их милитаризации.

Северный и Южный Кипр

В результате межконфессиональных и межэтнических противоречий в 1960 – 1970-х годах территория острова Кипр была разделена на две части – греческую и турецкую. Граница между двумя частями государства проходит с северо-запада на юго-восток. Вдоль нее сформирована так называемая «зеленая линия» – широкая демаркационная полоса (буферная зона), находящаяся под наблюдением ООН. В ее границах хозяйственная деятельность не ведется. Она представляет собой зону отчуждения, хорошо укрепленную в военном плане, обеспечивающую безопасность по обе стороны от границы.

Кипрский конфликт находится в замороженном состоянии, но имеет тенденции к разрешению. На это указывает и состояние системы расселения. Рокадные транспортные связи, сформировавшиеся по обе стороны от буферной зоны после разделения на северную и южную части, функции которых изначально были направлены на обеспечение работы военных укреплений на границе, в настоящее время приобретают более мирное значение. Вдоль данных поясных связей сконцентрировано значительное число населенных пунктов, а следовательно, и функциональных узлов, обеспечивающих мирную жизнь приграничной территории.

Уникальным является пример столицы Кипра – Никосии. Город, как и остров, разделён на две части и имеет несколько пограничных переходов для связи между ними. В настоящее время стабилизация отношений между двумя государствами привела к активному развитию приграничных районов города, в отличие от их депрессивного состояния после разделения. В непосредственной близости от линии разграничения формируются торговые зоны, объекты спорта. Происходит оживление жилых кварталов. В условиях замороженного конфликта система расселения развивается вдоль коридоров, направленных в сторону точек притяжения на границе – контрольно-пропускных пунктов, а также рокадных связей вдоль пограничной полосы. На приграничной территории увеличивается доля селитебных функций взамен военных.

Крымский полуостров

Единственным прецедентом в истории современной России, когда крупная территория входила в состав нашей страны, является пример Крымского полуострова. Однако, в отличие от ситуации с новыми регионами, вхождение республики в состав Российской Федерации не сопровождалось масштабными военными действиями. Спустя десятилетие после этого стали заметны изменения в структуре расселения полуострова, которые выражаются в переориентации коридоров пространственного развития.

Если в период пребывания Крыма в составе Украины главным направлением, вдоль которого формировалась система, был коридор Севастополь – Симферополь – Джанкой, то в настоящее время приоритетными являются полосы расселения Севастополь – Симферополь – Керчь и Севастополь – Феодосия – Керчь. Одним из атTRACTоров развития стало строительство и открытие моста через Керченский пролив, который обеспечил транспортную связь территории с остальными центрами Юга России.

Однако в настоящий момент находившиеся в изоляции от внешних связей северные узлы Крымской ГСНМ² – Джанкой, Красноперекопск, Армянск – вновь начинают активно развиваться. Это связано с восстановлением транспортного коридора вдоль Азовского

² Групповая система населённых мест

моря (Таганрог – Мариуполь – Бердянск – Мелитополь). Можно прогнозировать, что в ближайшее время северные населенные пункты Крыма продолжат насыщаться различными транзитными функциями (транспорт, логистика, туризм), что обеспечит восстановление пространственного коридора от Севастополя и Симферополя в сторону Херсонской области.

К спорным территориям мезомасштаба можно отнести еще немало регионов. На ближнем приграничье: Южная Осетия, Нагорный Карабах, Аджария; в Восточной Европе – Косово, Приднестровье и др. В определенный момент времени спорными по отношению друг к другу могут быть территории сразу нескольких крупных государств. Таковыми, например, могли считаться территории ГДР и ФРГ, и до сих пор остаются территории КНДР и Южной Кореи, Кашмира на границе Индии и Пакистана, Палестинских территорий и др. В таком масштабе процессы изменения в системах расселения (вследствие как локальных, так и крупных геополитических конфликтов) проявляются еще сильнее.

Особенности формирования каркаса расселения на территориях спорных регионов

На основе анализа отечественного и мирового опыта можно сделать несколько выводов о системах расселения спорных регионов, их социальном, экономическом развитии, а также взаимосвязях приграничного пространства и происходящих геополитических процессов (рис. 1):

1. Состояние каркаса расселения, изменения в его структуре напрямую зависят от хода геополитического конфликта.
2. Этап и стадия геополитического конфликта определяют количество и характер точек перехода через временную границу - «точек подключения».
3. Расположение точек подключения через границу определяет расположение коридоров пространственного развития.
4. Отсутствие точек подключения через границу негативно влияет на развитие всей приграничной зоны. Это приводит к изоляции территории от внешних связей и, как следствие, к оттоку населения.
5. В условиях спорной ситуации регионы имеют две противоположные по характеру границы, что приводит к поляризации системы. С дружественной стороной регион интенсивно налаживает интеграционные связи, что приводит к активному развитию всей прилегающей территории. С конфликтной стороной происходит противоположная ситуация – изоляция территории от внешних и транзитных связей, приводящая к оттоку населения и распаду системы.
6. Уникальным элементом систем расселения территорий, развивающихся в условиях сложных геополитических ситуаций, являются рокадные элементы. В период конфликта они обеспечивают безопасность территории, в его отсутствие – являются важным связующим звеном между узлами системы (населенными пунктами) вдоль границы.

Этапность программы развития новых регионов

Система расселения макрорегиона России формировалась под влиянием многих факторов. К первым из них относятся несколько волн урбанизации, в результате которых появились ярко выраженные профили: у Донецкой республики – угледобывающий, Луганской – тяжелое машиностроение. Во многом это определило групповую форму расселения регионов, опорными узлами которой являются полицентрические агломерации – Донецко-Макеевская, Центрально-Луганская и примыкающая к ней Алчевско-Кадиевская. В их структуре преобладают как города с полифункциональной структурой промышленности, так и узкоспециализированные – транспортные и угледобывающие. Полицентричность и высокая доля производственных функций способствовали развитию плотной сети автомобильных и железных дорог.

Херсонская и Запорожская области, в отличие от северо-восточных соседей, имеют преимущественно сельскохозяйственный профиль. Их форма расселения более дисперсна, население сосредоточено в средних и крупных городах-центрах, вблизи

которых агломерационные процессы проявляются слабо. Уникальная особенность данных регионов – развитая гидрографическая сеть. Главным ее объектом является река Днепр, вдоль которой сконцентрированы города, выраженным профилем которых является производство электроэнергии: Запорожье, Новая Каховка, Энергодар – город-спутник при Запорожской АЭС. Выход к Азовскому морю сформировал полосу расселения, в число которой входят города Мелитополь, Бердянск, Мариуполь. Они являются важными транспортными узлами (в том числе портовыми), а также потенциальными центрами развития туризма.

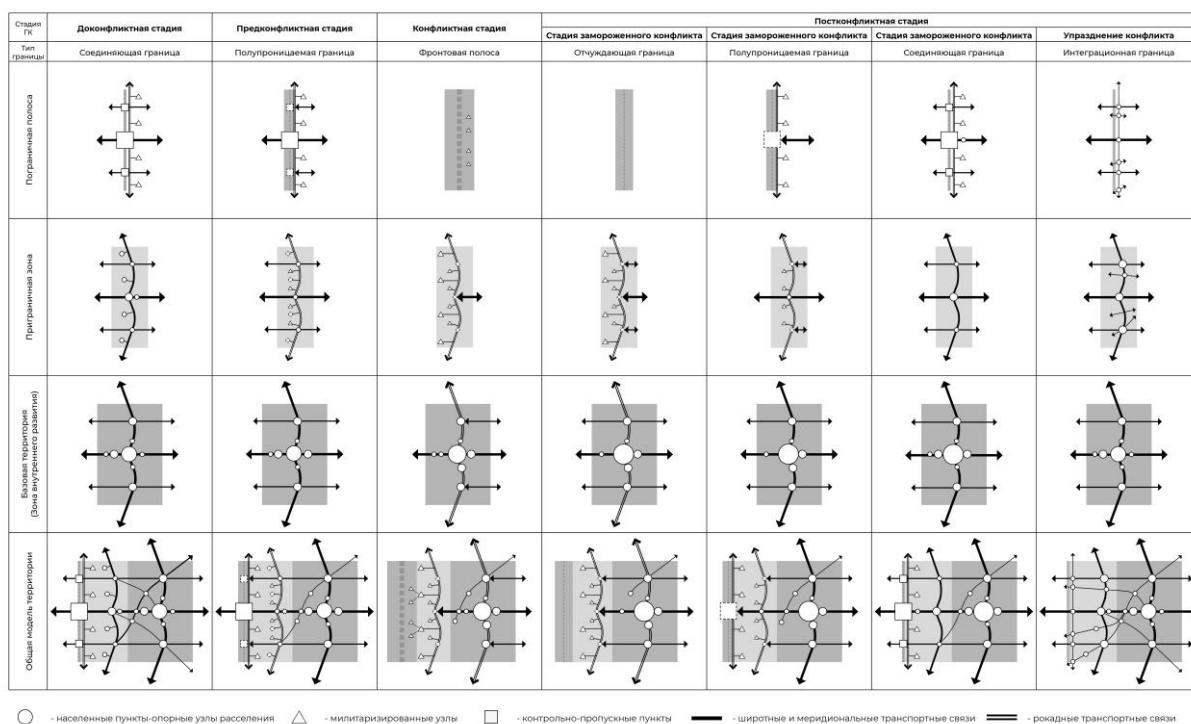

Рис. 1. Этапы развития узловых и линейных элементов систем расселения спорных регионов во взаимосвязи со стадией геополитического конфликта (ГК)

Вторую по значимости роль в формировании и последующем изменении каркаса расселения сыграла геополитика. На протяжении 70 лет, с 1922 по 1992 годы, территория входила в состав Украинской ССР и фактически не имела барьерных границ с южными регионами РСФСР. Ситуация изменилась после распада СССР, когда между странами были установлены государственные границы. Это отразилось на социально-экономическом состоянии на тот момент еще украинских приграничных территорий, что привело к оттоку населения из этой зоны, в том числе в приграничные регионы России.

Последующее ухудшение отношений между государствами в 2010-х годах привело к усилению барьерности границы и замедлению трансграничных потоков. Катализатором изменений в структуре расселения стал внутренний военный конфликт, начавшийся в 2014 году на территории Донецкой и Луганской республик. Его действия привели к разделению каркаса расселения линией фронта и фактической изоляции восточных частей республик от внешних связей. Дальнейшая эскалация конфликта в 2020-х годах повлекла за собой все большее нарушение целостности каркаса: частичное или полное разрушение населенных пунктов и их инженерной инфраструктуры, утрату транспортных связей между узлами, отток населения из зон конфликта.

Для решения вышеперечисленных проблем предложено сформировать программу интеграции, восстановления и развития новых регионов, которая будет включать комплекс последовательных мероприятий краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного

периодов. Для жителей этих территорий интеграция является наиболее важной задачей, для реализации которой необходимо определить стратегию формирования обновленной идентичности, выражающей особенности регионального развития и связи с российской культурой и историей [2]. Не менее важной задачей становится восстановление территорий на уровне отдельных поселений, а также сохранение объектов, представляющих историко-культурную ценность.

Мероприятия краткосрочного периода реализуются посредством различных социально-экономических программ уже сейчас. Так, Правительством нашей страны утверждена и реализуется госпрограмма «Восстановление и социально-экономическое развитие Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области» (на период до 2030 года)³. Территории новых регионов РФ в соответствии с положениями программы предполагается поддерживать и развивать с целью обеспечения роста уровня жизни населения, темпов устойчивого развития территорий и восстановления инженерной, социальной и транспортной инфраструктуры, жилой, общественной и производственной застройки, а также инвестиционной привлекательности территорий [3]. Наиболее актуальными для восстановления территорий сейчас являются мероприятия краткосрочного характера.

К ним относятся шаги так называемой «чрезвычайной реконструкции». Они направлены на обеспечение нормализации жизнедеятельности в населенных пунктах и обеспечение безопасных условий жизни для перемещенного населения (восстановление жилых районов, системы социально-значимых объектов и т.д.). Эти мероприятия необходимо реализовать в короткие сроки, при этом соблюдая важные градостроительные аспекты развития урбанизированных территорий.

Следующими являются мероприятия среднесрочного характера. Они направлены на формирование связей между поселениями, полное восстановление утраченных межагломерационных и межпоселенческих связей. В частности, они могут быть направлены на восстановление Донецко-Макеевской, Луганской агломераций и наращивание новых связей в сторону Ростовской агломерации и Крымской конурбации.

Долгосрочные мероприятия включают шаги по полному восстановлению системы и включению территорий новых регионов в систему связей «запад-восток». В условиях нормализации отношений с западными граничными странами они смогут развивать транзитные функции в направлениях между крупнейшими центрами Европейской России, в т.ч. Москвы, и центрами стран Восточной Европы. Формирование таких связей через территорию макрорегиона возможно только в условиях установления официальных государственных границ, нормализации пропускного режима через западные границы и полного завершения геополитического конфликта.

Прогнозная модель интеграции систем расселения. Система макрозонирования территории новых регионов

Развитие территории любого спорного региона связано с формированием и развитием системы макрозонирования территории и определением ключевых мероприятий по развитию элементов системы расселения. В перспективной модели предлагается укрупненно выделить несколько зон, градостроительное развитие в пределах которых будет происходить по особым регламентам (рис. 2). Система макрозонирования может состоять из следующих зон:

- барьерная пограничная линия и приграничные зоны вдоль барьерной границы;

³ Комплексная государственная программа. Восстановление и социально-экономическое развитие Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области. Перечень государственных программ РФ: утверждён распоряжением Правительства от 11.11.2010 № 1950-р (с изменениями от 21.09.2023) // Правительство России: URL: <http://government.ru/rugovclassifier/908/events/> (дата обращения 14.09.2025).

- базовая территория или зона внутреннего развития;
- приграничная зона вдоль интеграционной границы и интеграционная пограничная полоса.

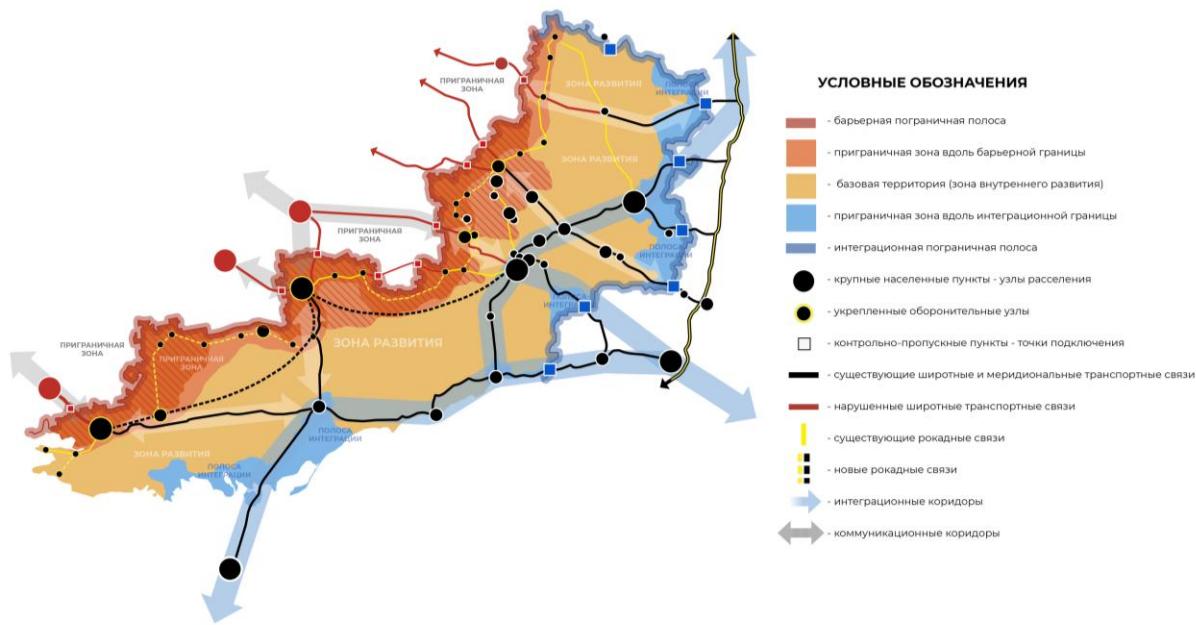

Рис. 2. Модель макрозонирования территорий новых регионов РФ и развития узловых и линейных элементов системы расселения

В условиях проходящего геополитического конфликта каждая из зон имеет свою характеристику. Так, барьерная граница образуется с конфликтной стороной и оказывает негативное влияние не только на ближнюю приграничную зону, но и на территорию всего региона в целом. Влияние границы на формирование расселенческого каркаса ослабевает по мере удаления вглубь территории, или по принципу «от границы». Ближняя приграничная зона, в условиях высокой барьерности границы, представляет собой развитый укрепрайон с системой оборонительных сооружений, с ограниченными транспортными коридорами через границу и хорошо развитыми рокадными системами [4]. Самым ярким проявлением такого пространства являются приграничные зоны, проходящие вдоль демилитаризованной зоны по обе стороны от границы КНДР и Южной Кореи.

Интеграционная граница имеет противоположную барьерной границе характеристику. Она образуется со стороны союзнического, интегрирующего государства и является атTRACTором для развития всей системы расселения. Приграничная зона здесь выполняет функцию межрегионального (и международного) распределительного пространства. Оно развивается при узлах и центрах различных видов транспорта (прежде всего железнодорожного, автомобильного и водного), которые все больше концентрируются на распределении товаров [5]. В масштабах государства развитие таких транспортно-логистических субцентров по обе стороны от бывшей границы направлено на кооперацию и международную интеграцию не только между регионами, но и между странами. Наращивание таких связей со временем приводит к появлению трансграничных регионов. Они представляют собой рассечённые старыми и новыми государственными границами участки геопространства разного размера, обладающие свойствами системности [6].

Базовой территорией или территорией внутреннего развития является пространство, удаленное от старых и новых государственных границ. На формирование каркаса расселения геополитический конфликт здесь оказывает наименьшее влияние. Однако, опорные узлы расселения, представленные крупными и крупнейшими населенными

пунктами, выполняют важную «принимающую» функцию для мигрировавшего из конфликтной зоны населения. Города становятся центрами вынужденной миграции. Например, по оценке специалистов, в период 2014 – 2015 годов около 50% переселенцев из западных приграничных районов ДНР и ЛНР оставались в Донецке и Луганске, еще около 25% – в иных крупных центрах базовой территории⁴.

Развитие системы расселения будет происходить постепенно, по мере ослабевания остроты геополитического конфликта. Специалисты в данной области выделяют пять основных его стадий: доконфликтный, предконфликтный, конфликтный, постконфликтный в замороженной стадии, постконфликтный в интеграционной стадии [7, 8]. Поскольку в настоящее время геополитический конфликт находится в острой фазе развития, программу восстановления целесообразно формировать начиная с этой стадии. Таким образом, дальнейшая интеграция систем расселения новых регионов будет проходить в три этапа: конфликтный и два постконфликтных. Она будет включать мероприятия кратко-, средне- и долгосрочного периодов на микро-, мезо- и макроуровнях территориальной организации.

1. Конфликтный этап

Барьерная пограничная линия и приграничные зоны вдоль неё на этом этапе представляют собой широкую фронтовую и прифронтовую полосу. Основные мероприятия направлены на формирование рокадных связей для обеспечения действующей армии. Формирование каркаса расселения на данном этапе не представляется возможным, поскольку размещение узлов полностью зависит от хода военных действий. Сейчас происходит переформирование системы, в том числе за счет частичной или полной утраты населённых пунктов и оттока населения.

Базовая территория выполняет функцию принимающей стороны, поскольку именно она становится местом, куда перемещается наибольшее число беженцев из конфликтной зоны. В этих условиях развитие населенных пунктов направлено на формирование новых жилых зон для перемещенного населения, создание и развитие новых социально-значимых объектов. На базовой территории происходит переформирование связей между поселениями. На первый план выходят рокадные связи между поселениями, которые, с одной стороны, обеспечивают безопасность территории с точки зрения обороны, с другой – отвечают запросам переформирующихся межселенных связей.

Интеграционная пограничная полоса и приграничные зоны вдоль неё. Здесь восстанавливаются и формируются ранее утраченные связи через упразднённую границу (выстраиваются связи базовой территории с иными субъектами РФ). В условиях протекающего конфликта развитие новых связей ограничено вследствие сохраняющейся барьерности (по соображениям безопасности).

На макроуровне происходит формирование «коридоров пространственного развития» – интеграционных линейных элементов, полос расселения (рис. 3). Вдоль них происходит первоочередное и наиболее активное развитие крупных узлов системы и транспортно-логистических подцентров.

В условиях высокой барьерности западной границы формирование таких элементов возможно лишь в направлении дружественной стороны, в случае новых регионов – остальных субъектов Южного Федерального и Центрального округов. На практике они могут направляться в сторону крупнейших агломераций и населенных пунктов. На данном этапе обеспечивается связь с ближним поясом соседних с новыми регионами субъектов.

⁴ Hamilton D.A. Ukraine: Urbanization review. Washington, 2015, 196 p. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/213551473856022449/Ukraine-Urbanization-review> (дата обращения: 14.09.2025).

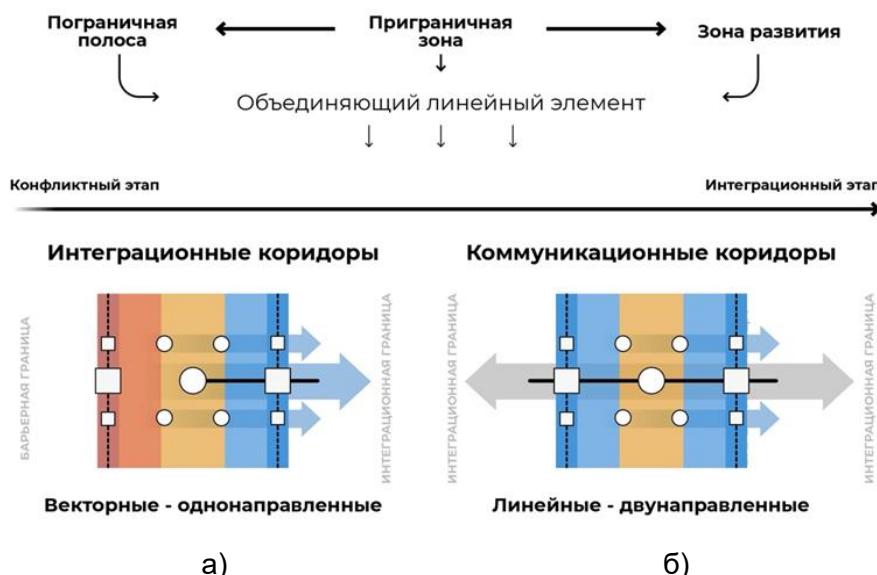

Рис. 3. Принципиальная схема формирования коридоров пространственного развития:
а) интеграционных коридоров, формирующихся в условиях конфликтного и постконфликтного периода развития системы расселения; б) коммуникационных коридоров, формирующихся при полном отсутствии геополитического конфликта

2. Постконфликтный этап в замороженной стадии

Барьерная пограничная линия и приграничные зоны вдоль барьерной границы. В условиях даже временной фиксации границ функции данной территории приобретают более мирный характер. Территория сохраняет приоритетную оборонительную функцию, однако на ней начинают восстанавливаться ранее утраченные узлы – населенные пункты. Оборонительная функция рокадных связей сохраняется, но, кроме этого, они обеспечивают полноценную связь между поселениями.

Развитие системы расселения на базовой территории в этот период направлено на обеспечение как внутренних потребностей регионов, так и макрорегиона в целом. Происходит восстановление и наращивание утраченных агломерационных связей, связей между регионами. Важной частью данного этапа становится формирование именно межмуниципальных и межрегиональных связей. Четыре субъекта имеют разные, но взаимодополняющие друг друга профильные функции: ЛНР – машиностроение, ДНР – добывающая промышленность, Запорожская область – энергетика, Херсонская область – сельское хозяйство. Наращивание внутреннего потенциала и развитие базовых функций регионов обеспечат внутреннюю интеграцию между субъектами.

Интеграционная пограничная полоса и приграничные зоны вдоль неё. На территории продолжат развиваться транспортно-логистические функции. Начнётся формирование новых линейных и узловых элементов транспортной инфраструктуры (железные и автодороги, станции, аэропорты, порты) для связи с центрами соседних субъектов.

Важным этапом в развитии всей территории станет открытие точек подключения (контрольно-пропускных пунктов) с конфликтной стороной и дальнейшее формирование коридоров пространственного развития. Несмотря на то, что они будут сохранять режимный характер работы, открытие даже нескольких пропускных пунктов через границу положительно повлияет на развитие всей западной части новых регионов. Продолжится развитие связей с прочими регионами страны (в том числе с центральными и восточными). Важной частью развития макрорегиона станет развитие более тесных связей с Крымской конурбацией, что позволит полностью устранить внешнюю изоляцию полуострова.

3. Постконфликтный этап в интеграционной стадии

Барьерная пограничная линия и приграничные зоны вдоль барьерной границы. Поскольку данный этап исключает барьерность границы с западными странами, последующее развитие этой зоны будет способствовать межнациональной интеграции. Устранение значительной части оборонительной функции, развитие населенных пунктов, логистических и транспортных узлов будет способствовать активному развитию всей системы расселения. За счет дальнейшего развития рокадных связей (в качестве связей между городами и поселениями) произойдет формирование новых агломерационных связей, а как следствие в дальнейшем – приток и перераспределение населения.

Базовая территория будет развиваться в том же ключе, как и на предыдущих этапах. Активное развитие населенных пунктов и процессы межрегиональной интеграции будут способствовать стабилизации и оптимизации расселенческих процессов.

Интеграционная пограничная полоса и бывшая приграничная зона вдоль неё. Продолжится развитие межагломерационных связей и транспортных коммуникаций с центрами близких и дальних регионов.

Этот этап интересен с точки зрения установления межнациональных связей. Поскольку происходит формирование новых точек подключения через границу, территория макрорегиона приобретает транзитное значение на пути межгосударственных связей. Последовательное развитие широтных, меридиональных и рокадных связей будет способствовать развитию данных функций. Этот этап является завершающим, после него новый макрорегион будет развиваться в единой системе с прочими регионами страны и ближнего зарубежья.

Выводы. Принципы интеграции систем расселения новых территорий в сложившуюся градостроительную структуру России

На основе проведенного исследования можно выделить пять принципов интеграции систем расселения, существующих и развивающихся в условиях сложной геополитической обстановки между государствами.

Комплексность. Интеграция и перспективное градостроительное развитие могут идти параллельно на следующих уровнях проектирования: сельских и городских населенных пунктов, отдельных муниципальных образований и их групп, отдельных субъектов и их групп, национальном и межнациональном уровнях.

Долгосрочность. Может включать мероприятия краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного планирования. В условиях неопределенности хода геополитического конфликта мероприятия могут быть вариативны по отношению к его динамике.

Безопасность. Система макрозонирования («рокадного зонирования») способна обеспечить безопасное развитие территории на период после окончания острой фазы конфликта.

Полярность. В среднесрочной перспективе интеграция будет происходить в условиях полярности системы расселения, в зависимости от отношений между пограничными государствами и, как следствие, степени барьерности пограничной линии.

Объединение. Формат единого макрорегиона, имеющего общую пространственную стратегию развития, способствует ускоренной внутренней интеграции между субъектами.

Заключение

Результатом проведенной работы являются теоретическая модель и принципы интеграции систем расселения территорий, существующих и развивающихся в условиях сложной геополитической ситуации. Они могут быть широко использованы в российской градостроительной практике. Во-первых, они найдут применение в документах территориального планирования, разрабатываемых в отношении территорий новых регионов. Учитывая необходимость в их тесной интеграции между собой, в качестве такого документа может разрабатываться «Схема территориального планирования двух и более субъектов Российской Федерации».

Во-вторых, упор на безопасное развитие территорий и подход к формированию рокадных связей могут быть учтены при разработке генеральных планов населенных пунктов, особенно для городов и поселений, расположенных в непосредственной близости от западной границы. Дальнейшая перспектива исследования будет заключаться в определении особых регламентов градостроительного использования и развития территорий, находящихся в каждой из макрорегионов, а также в детализации проектных решений по восстановлению и развитию каркаса расселения для каждого из четырех новых регионов нашей страны.

Источники иллюстраций

Рис. 1, 2, 3. Авторский материал.

Список источников

1. Тихов А.А. Методологические и прикладные аспекты классификации и типологии международных геополитических конфликтов // Конфликтология / Nota Bene. 2020. № 1. С. 38-53. DOI: 10.7256/2454-0617.2020.1.32782
2. Иванова О.А. Идентичность архитектурно-пространственной среды городов: на примере Луганска и Донецка // Architecture and Modern Information Technologies. 2025. № 3(72). С. 78-88. URL: https://marhi.ru/AMIT/2025/3kvert25/PDF/05_ivanova.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2025-3-78-88 EDN: CRTSEP
3. Шубенков М.В. Особенности стратегии восстановления и развития пост-конфликтных территорий: опыт и перспективы / М.В. Шубенков, Т.И. Мусаев // Architecture and Modern Information Technologies. 2024. №1(66). С. 249-258. URL: https://marhi.ru/AMIT/2024/1kvert24/PDF/20_shubenkov.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2024-1-249-258
4. Мазаев Г.В. Принципы развития систем расселения новых приграничных регионов Российской Федерации / Г.В. Мазаев, Е.Ю. Верховых // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2016. № 2(29). С. 10-14.
5. Бремм Х. Международные изменения и единый европейский рынок: влияние на пространственную структуру Германии // Урбанистика. 1993. №. 30. С. 991-1007.
6. Герасименко Т.И. Трансграничные регионы на постсоветском пространстве: специфика, проблемы, перспективы // Российское пограничье: социально-политические и инфраструктурные проблемы: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 11 февраля 2016 года / Институт географии РАН. Москва: ИП Матушкина И.И., 2016. С. 44-54.
7. Абгарян Р.Э. Основные этапы динамики политических конфликтов и методы их решения // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2016. № 767. С. 9-14.

8. Козырев Г.И. Введение в конфликтологию: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Москва: ВЛАДОС, 2001. 176 с.

References

1. Tikhov A.A. Methodological and Applied Aspects of the Classification and Typology of International Geopolitical Conflicts. Conflictology. Nota Bene, 2020, no. 1, pp. 38-53.
2. Ivanova O.A. The identity of urban architectural and spatial environments: the case of Lugansk and Donetsk. Architecture and Modern Information Technologies, 2025, no. 3(72), pp. 78-88. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2025/3kvert25/PDF/05_ivanova.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2025-3-78-88 EDN: CRTSEP
3. Shubenkov M.V., Musaev T.I. Features of the strategy of reconstruction and development of post-conflict territories: experience and prospects. Architecture and Modern Information Technologies, 2024, no. 1(66), pp. 249-258. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2024/1kvert24/PDF/20_shubenkov.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2024-1-249-258
4. Mazaev G.V., Verkhovykh E. Yu. Principles of settlement development of new border regions of the Russian Federation. Academic Bulletin of UralNIIProekt RAASN, 2016, no. 2(29), pp. 10-14.
5. Bremm H. International Changes and the Single European Market: Impacts on the Spatial Structure of Germany. Urban Studies, 1993, vol. 30, pp. 991-1007.
6. Gerasimenko T.I. Transgranichnye regiony na postsovetskem prostranstve: specifika, problemy, perspektivy [Transborder Regions in the Post-Soviet Space: Specifics, Problems, Prospects]. Russian Borderland: Socio-Political and Infrastructure Problems: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Moscow, February 11, 2016 / Institute of Geography, Russian Academy of Sciences. Moscow, 2016, pp. 44-54.
7. Abgaryan R.E. The main stages of the political conflicts dynamics and their resolution. Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Social sciences, 2016, no. 767, pp. 9-14.
8. Kozyrev G.I. Vvedenie v konfliktologiyu: Uchebnoe posobie dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedenij [Introduction to conflictology: A textbook for students of higher educational institutions]. Moscow, 2001, 176 p.

ОБ АВТОРЕ

Маринцев Леонид Сергеевич

Аспирант кафедры «Градостроительство», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия; главный специалист, Государственное Автономное учреждение «Институт Генплана Москвы», Москва, Россия
marincev.leonid@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Marincev Leonid S.

Postgraduate Student of the Department of Urban Planning, Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia; Chief Specialist, State Autonomous Institution «Genplan Institute of Moscow», Moscow, Russia
marincev.leonid@gmail.com

Статья поступила в редакцию 02.10.2025; одобрена после рецензирования 05.12.2025; принятая к публикации 10.12.2025.